

Соотношение кондикционных обязательств и реституции: конкуренция исков

Л.С. Шестакова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация
shela2811@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о разграничении обязательств вследствие неосновательного обогащения от имущественных последствий признания сделки недействительной. Автор, изучив гражданское законодательство России, научные исследования в области института кондикции и реституции, решения арбитражных судов, определил соотношение кондикционных и реституционных требований. Взаимосвязь данных институтов заключается в том, что нормы ст. 167 ГК РФ не предусматривают множественность возможных последствий, которые могут иметь место на практике. Существующие проблемы института о недействительности сделок могут быть восполнены применением норм института обязательств из неосновательного обогащения в соответствии с пп. 1 ст. 1103 ГК РФ. Проведенный анализ позволил выделить аспекты существования (или отсутствия) конкуренции гражданских исков, в том числе по недействительной, ничтожной или оспоримой сделке.

Ключевые слова: кондикция, реституция, обязательства вследствие неосновательного обогащения, оспоримые сделки, ничтожные сделки

Для цитирования: Шестакова Л.С. Соотношение кондикционных обязательств и реституции: конкуренция исков // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 104–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-104-109

Original article

Relationship of condition obligations and restitution: competition of claims

Larisa S. Shestakova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation
shela2811@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of distinguishing obligations due to unjust enrichment from the property consequences of invalidating the transaction. The author, having studied the civil legislation of Russia, scientific research in the field of the institute of conditioning and restitution, decisions of arbitration courts, determined the ratio of conditioning and restitution requirements. The relationship between these institutions lies in the fact that the norms of Art. 167 of the Civil Code of the Russian Federation do not provide for a plurality of possible consequences that may take place in practice. The existing gaps of the institute on the invalidity of transactions can be filled by the application of the norms of the institution of obligations from unjust enrichment in accordance with paragraphs 1 of Art. 1103 of the Civil Code of the Russian Federation. The analysis made it possible to highlight aspects of the existence (or absence) of competition of civil claims, including in an invalid, null or void or contested transaction.

Keywords: condition, restitution, obligations due to unjust enrichment, disputed transactions

For citation: Shestakova L. S. Relationship of condition obligations and restitution: competition of claims. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 104–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-104-109 (In Russ.).

В действующем гражданском законодательстве вопрос о разграничении обязательств вследствие неосновательного обогащения от смежных гражданско-правовых институтов, в том числе от имущественных последствий признания сделки недействительной, является дискуссионным. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не позволяет однозначно трактовать порядок применения кондикционных и реституционных требований, в связи с чем возникает проблема конкуренции исков.

В российском гражданском праве реституция является самостоятельным институтом и представляет собой имущественное последствие признания сделки недействительной. Согласно действующему законодательству любая сделка может быть признана недействительной. Факт признания сделки недействительной является основанием возврата сторонами договора всего того, что они уже исполнили по условиям подписанного контракта [10]. В данном контексте необходимо изучить возможность применения кондикционных исков для тре-

бований о возврате имущества, переданного по недействительной сделке.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [5]. Сделка является одним из наиболее распространенных юридических фактов, на основании которой происходит возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Закключая сделку, стороны совершают определенные волевые действия (волеизъявление) и стремятся достичь определенных результатов. Действительность сделки зависит от действительности элементов ее состава. Если сделка содержит порок какого-либо элемента, то она не может создавать какие-либо юридические последствия. Такие сделки являются недействительными. Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 166 ГК РФ) выделяет два вида недействительных сделок:

- 1) оспоримые – для признания недействительной требуется решение суда;
- 2) ничтожные – являются недействительными независимо от решения суда.

По общему правилу сделка признается недействительной с момента ее совершения. Общим последствием недействительной сделки является взаимная, двусторонняя реституция. В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при двусторонней реституции каждая сторона договора должна вернуть все переданное ей другой стороной, а в случае невозможности возвратить именно это имущество стороны должны компенсировать его стоимость, то есть участники договора возвращаются в то состояние, в котором находились до заключения сделки.

Правовая природа реституции является дискуссионным вопросом в теории гражданского права. На сегодняшний день мнения ученых-цивилистов разделились. Одни авторы полагают, «что статья 167 ГК РФ слишком общо определяет последствия недействительности сделок, которые на практике не укладываются в нормы о реституции. Реституция – средство защиты неглубокое, поверхностное по сути своей. Развитие и усложнение права должны вести поэтому к сворачиванию реституции» [7]. Другие считают, что «последствия недействительных сделок определены в законодательстве особо, а потому незачем подключать в этих случаях нормы, входящие в состав других правовых институтов» [6]. Многие ученые соглашались с выводом о несамостоятельности реституционного требования. Так, Д.О. Тузов, рассматривая правовую природу реституции, отметил, что «недействительная сделка – это всего лишь частный случай отсутствия правового основания, а предоставление по такой сделке – одна из возможных причин незаконного владения или обогащения» [9].

Следует согласиться с тем, что статья 167 ГК РФ не предусматривает всех последствий, которые могут иметь место на практике, например, в случае, когда имущество, подлежащее возврату, было уничтожено, испорчено, либо наоборот, могли быть произведены улучшения этого имущества. Следовательно, возникает необходимость определять последствия этого, прибегая к помощи других институтов гражданского права, в том числе и обязательств из неосновательного обогащения. Данное утверждение подтверждается введением в Гражданский кодекс РФ статьи 1103. В соответствии с этой статьей 1103 ГК РФ, «... если иное не установлено настоящим кодексом, другими законами или правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат также применению к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке» [5]. Из этого следует, что соотношение кондикционных обязательств и реституции законодатель представляет как соотношение общих и специальных норм. Институт обязательств из неосновательного обогащения может применяться субсидиарно (дополнительно) к реституционному требованию. Здесь необходимо уточнить, насколько полно рассмотрено данной статьей соотношение кондикционных обязательств и реституции. Встает вопрос: имеется ли между ними конкуренция?

Для рассмотрения этого вопроса необходимо более подробно изучить все элементы реституции. В первую очередь, необходимо определить, является ли представленное по недействительной сделке имущество неосновательным обогащением. Конкуренция предполагает наличие у лица возможности выбора, в нашем случае – выбора требований, направленных на защиту своих интересов, в результате применения которых лицо получит практическую выгоду. Исходя из этого, данные требования должны иметь нечто общее.

Как уже говорилось ранее, для возникновения кондикционных обязательств необходимо наличие двух условий объективного результата – обогащение и отсутствие оснований такого обогащения [11]. Имущественная выгода или обогащение в недействительной сделке выражена в том, что стороны (либо одна сторона) такой сделки обладают недолжным, так как по закону это имущество не должно им принадлежать и должно быть возвращено. Стоит отметить, что если сделка является ничтожной, значит основание обогащения отсутствует, его не существовало изначально.

В этом случае законом предусмотренное требование о применении последствий реституции может быть рассмотрено как требование из неосновательного обогащения. Помимо этого, предъявление кондикционного иска представляет потерпевшему дополнительную практическую выгоду в виде возможности взыскания доходов, которые лицо извлекло из возвращаемого имущества (п. 1

ст. 1107 ГК РФ), что не предусматривается реституционными требованиями. Этими преимуществами, конечно, можно воспользоваться и предъявить наряду с исковым требованием по статье 167 ГК РФ и кондикционный иск в соответствии с п. 1 ст. 1103 ГК РФ. Но насколько это будет целесообразным, неясно. Ведь можно сразу предъявить кондикционный иск. В связи с этим возникает возможность конкуренции кондикционных и реституционных требований по ничтожной сделке.

При рассмотрении оспоримых сделок необходимо отметить, что основание обогащения изначально существовало, но впоследствии отпало, что делает лицо, обладающее этим имуществом, также неосновательно обогатившимся. Как упоминалось ранее, статьей 1102 ГК РФ не предусматривается возможность возникновения обязательств из неосновательного обогащения при отпадении правового основания обогащения впоследствии. Однако в некоторых случаях, неосновательное обогащение все же присутствует, например, когда имущество перешло к лицу по завещанию, а впоследствии было признано недействительным или дарение было отменено. В данном случае также могут возникнуть кондикционные и реституционные обязательства. Причина этого заключается в сущности неосновательного обогащения, что подтверждается судебной практикой. В качестве примера можно привести исковое требование акционерного общества к жилищно-строительному кооперативу, рассмотрение арбитражным судом, о взыскании исполненного по недействительной сделке и процентов за пользование чужими денежными средствами на основании пп. 1 ст. 1103 и п. 2 ст. 1107 ГК РФ. Суть искового требования заключалась в следующем: истец и ответчик заключили договор на реализацию инвестиционного проекта. В последующем данный договор был признан арбитражным судом недействительным. Однако арбитражный суд в иске о взыскании стоимости исполненного и процентов отказал, ссылаясь на то, что нормы п. 1 ст. 1103 ГК РФ не могут быть применены к возникшим правоотношениям. Данное решение было отменено судом кассационной инстанции. Суд в частности указал, что «при признании договора между сторонами недействительным, основания для сбережения денежных средств отпали. Истец вправе требовать неосновательно сбереженные средства и проценты от обогатившегося» [4].

Исходя из вышесказанного следует, что в случае, если по недействительной сделке истребуется не индивидуально-определенное имущество, то можно говорить о возможности конкуренции реституции и кондикции и в отношении оспоримых сделок. Однако стоит отметить, что для того, чтобы истребовать имущество по оспоримой сделке необходимо, прежде всего признать ее недействительной то есть предъявить соответствующий иск, следовательно, дополнительным необходимым усло-

вием (юридическим фактом) для взыскания имущества является решение суда. И поэтому в данном случае следует исходить из норм статьи 167 ГК РФ. Здесь, хотелось бы выделить точку зрения Д.О. Тузова о том, «что компенсация предоставленного по недействительной сделке при невозможности его возврата в натуре (компенсационная реституция) полностью подпадает под действие норм главы 60 ГК РФ, представляя собой обязательство из неосновательного обогащения (если приобретатель добросовестен) или притязание о возмещении убытков (если недобросовестен) ... недействительность есть отрицание юридической значимости, правового смысла. Недействительная сделка это отсутствие юридического факта, действие безразличное для права» [9] Автор приходит к выводу о том, что юридический факт, устанавливающий право на реституцию – лишь частный случай оснований виндикации или кондикции.

С данным утверждением можно согласиться, однако, несмотря на сходства реституции и кондикции, предъявлению подлежит все же реституционное требование, в силу прямого указания закона. Ж.К.Ананьева считает, «что возвращение имущества происходит в силу специального указания ГК РФ и основанием в смысле статьи 1102 будет являться закон – статья 167 и вытекает из факта признания сделки недействительной».

Недостатком института недействительности сделок можно считать то, что он не предусматривает разнообразия последствий таких сделок, нормы института о неосновательном обогащении как раз таки и применяются для устранения этих недостатков и восполнения пробелов в законодательстве. В любом случае обязательства вследствие неосновательного обогащения могут применяться субсидиарно к реституционному требованию в следующих случаях:

1. Если состояние имущества за период времени нахождения у стороны, которая должна его вернуть, ухудшилось либо налицо его недостача – подлежит применению п. 2 ст. 1104 ГК РФ. Ответственность приобретателя наступает согласно с учетом его вины. В случае наступления такой ответственности приобретателя и наличии дефектов в возвращаемом имуществе, потерпевший вправе требовать компенсацию недостачи в натуре и устранения приобретателем ухудшений возвращаемого имущества. По мнению Ю.К. Толстого, в «пункте 2 статьи 1104 кондикцией даже и не пахнет – мы имеем типичный деликтный иск», так как учитывается степень вины приобретателя» [8].

2. В случае, если имущество, подлежащее возврату утрачено и не может быть возвращено в натуре, то возмещению подлежит стоимость этого имущества. В данной ситуации для определения действительной стоимости имущества на момент приобретения, а также для включения в реальный ущерб убытков, которые были вызваны изменени-

ем стоимости имущества, можно применить правило п. 1 ст. 1105 ГК РФ.

3. Потерпевшее лицо может воспользоваться правилом п. 1 ст. 1107 ГК РФ и вернуть все доходы, которые извлек приобретатель из имущества, а также, если обогащение выразилось в деньгах, то на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ получить проценты за пользование чужими денежными средствами (в рамках ст. 395 ГК РФ).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что соотношение кондикционных и реституционных требований проявляется в двух аспектах.

Во-первых, если сделка является ничтожной, следовательно, основание обогащения отсутствует, его не существовало изначально и в этом случае предусмотренное законом требование о применении последствий недействительности сделок (реституция) может быть рассмотрено как требование из неосновательного обогащения. Кроме того, предъявление именно кондикционного иска предоставляет потерпевшему дополнительную практическую выгоду в виде возможности взыскания доходов, которые лицо извлекло из возвращаемого имущества (п. 1 ст. 1107 ГК РФ) и др., что не предусматривается нормами о реституции. Этими преимуществами, конечно, можно воспользоваться, предъявив кондикционный иск. В связи с этим представляется возможным конкуренция кондикционного иска и требования о возврате исполненного по ничтожной сделке ничтожной.

Если сделка оспоримая, то основание обогащения изначально существовало, но впоследствии отпало, что делает лицо, обладающее этим имуществом, также неосновательно обогатившимся (например, имущество перешло к лицу по завещанию, которое впоследствии было признано недействительным или дарение было отменено). Исходя из этого, можно заключить, что если по недействительной сделке истребуется не индивидуально-определенное имущество, то можно в принципе утверждать возможность конкуренции реституции и кондикции и в отношении оспоримых сделок. Однако, для того, чтобы истребовать имущество по оспоримой сделке, необходимо признать сделку недействительной, то есть предъявить соответствующий иск, а, следовательно, дополнительным необходимым условием для взыскания имущества является решение суда. То есть законодатель устанавливает определенный юридический состав истребования имущества по оспоримой сделке.

Поэтому в данном случае следует исходить из норм статьи 167 ГК РФ. «Хотя сферы этих институтов могут совпадать, и конкуренция между ними возможна, предпочтение, наверно, нужно отдать реституции о применении, которой к недействительным сделкам прямо говорит закон. На той же позиции стоит практика» [4].

Во-вторых, взаимосвязь институтов кондикции и реституции заключается в том, что нормы ст. 167 ГК РФ не предусматривают множественности возможных последствий, которые могут иметь место на практике (например, когда имущество, подлежащее возврату, было испорчено, либо уничтожено, могли быть произведены улучшения этого имущества). Существующие пробелы института о недействительности сделок могут быть восполнены применением норм кондикции в соответствии с пп. 1 ст. 1103 ГК РФ. При этом к ним могут быть применены следующие правила: если состояние имущества за время нахождения у стороны, которая должна его вернуть ухудшилось либо налицо его незначительная, — подлежит применению п. 2 ст. 1104 ГК РФ. В этом случае ответственность приобретателя наступает с учетом его вины. Если такая ответственность приобретателя наступает и имеет место факт наличия дефектов в возвращаемом имуществе, то потерпевшая сторона вправе требовать компенсацию незначительности в натуре и устранения приобретателем ухудшений имущества. Если имущество, подлежащее возврату, утрачено, т. е. не может быть возвращено в натуре, и подлежит возмещению его стоимость, то можно воспользоваться правилом п. 1 ст. 1105 ГК РФ для определения действительной стоимости имущества на момент приобретения, а также для включения в реальный ущерб убытков, которые были вызваны изменением стоимости имущества. Пункт 2 ст. 1105 ГК РФ устанавливает нормы для определения суммы возмещения, если лицо неосновательно временно пользовалось чужим имуществом без намерения его приобрести или чужими услугами. В данном случае сумма определяется по цене, существовавшей в то время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. Потерпевшее лицо может воспользоваться правилом п. 1 ст. 1107 ГК РФ и вернуть все доходы, которые извлек приобретатель из имущества, а также на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ получить проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), если обогащение выразилось в деньгах [11].

Список источников

1. Алекс А.А. Проблемы соотношения реституции с другими способами защиты гражданских прав // Юридический факт. 2019. № 52. С. 43–47.
2. Кожасова Т.И. Односторонняя реституция и запрет (недопущение) реституции // Крымский Академический вестник. 2019. № 12. С. 215–219.
3. Морозова Ю.С. Некоторые проблемы применения реституции в гражданском праве // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 1245–1252.

4. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении (утв. информ. письмом Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49) // Вестн. ВАС РФ. 2000. № 3; Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2015 № 306-ЭС15-2097 по делу № А65-158/2014. Официально не опубликовано; Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2015 г. № 305-ЭС15-8500 по делу № А40-113228/2014 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральные законы от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, от 26 января 1996 года № 14-ФЗ, от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ, от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (ред. от 16.04.2022). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 171 с.

7. Скловский К.А. Защита владения, полученного по недействительной сделке // Юридический виртуальный клуб «EX JURE». URL: <https://www.ex-jure.ru/> (дата обращения: 29.04.2022).

8. Толстой Ю. К. Проблема соотношения требований о защите гражданских прав // Известие высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2. С. 138–148.

9. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования: сб. науч. трудов памяти проф. И.В. Федорова. Вып. 1 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2004. С. 213–245.

10. Фархутдинов Р.Д. Коммерческая сделка: особенности правового регулирования // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 37, № 1. С. 75–79.

11. Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36, № 4. С. 100–105.

References

1. Aleks A.A. Problemy sootnosheniya restitucii s drugimi sposobami zashhity grazhdanskih prav [The Challenges of Restitution Versus Other Ways to Protect Civil Rights], *Juridicheskij fakt [Dispositive fact]*, 2019, no 52, pp. 43-47 (In Russ.).

2. Kozhakova T.I. Odnostoronnjaja restitucija i zapret (nedopushhenie) restitucii [Unilateral restitution and prohibition (prevention) of restitution], *Krymskij Akademicheskij vestnik [Crimean Academic Bulletin]*, 2019, no. 12, pp. 215–219 (In Russ.).

3. Morozova Ju.S. Nekotorye problemy primeneniya restitucii v grazhdanskom prave [Some problems with the application of restitution in civil law], *Innovacii. Nauka. Obrazovanie [Innovation. Science. Education]*, 2022, no. 50, pp. 1245-1252 (In Russ.).

4. Obzora praktiki rassmotrenija sporov, svjazannyh s primeneniem norm o neosnovatel'nom obogashhenii (utv. inform. pis'mom Prezidiuma VAS RF ot 11 janvarja 2000 g. no 49) [Review of the practice of dealing with disputes related to the application of norms on unjust enrichment (approved by inform. by Letter No. 49 of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated January 11, 2000)]. *Vestn. VAS RF*, 2000, no. 3; Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 02.04.2015 no 306-JeS15-2097 po delu N A65-158/2014 Oficial'no ne opublikovano [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.04.2015 No. 306-ES15-2097 on the case No. A65-158/2014. Not officially published]; Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 7 avgusta 2015 g. no 305-JeS15-8500 po delu no A40-113228/2014 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 7, 2015 No. 305-ES15-8500 in case No. A40-113228/2014]. Access from the legal reference system "Consultant Plus". (In Russ.).

5. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nye zakony ot 30 nojabrja 1994 goda no 51-FZ, ot 26 janvarja 1996 goda no 14-FZ, ot 26 nojabrja 2001 goda no 146-FZ, ot 18 dekabrja 2006 goda no 230-FZ [Civil Code of the Russian Federation] (red. ot 16.04.2022). Access from the legal reference system "Consultant Plus". (In Russ.).

6. Rabinovich N.V. Nedejstvitel'nost' sdelok i ee posledstvija [Invalidity of transactions and its consequences], Leningr. ordena Lenina gos. un-t im. A. A. Zhdanova. Leningrad : Publishing House of the Leningrad University, 1960, 171 p. (In Russ.).

7. Sklovskij K.A. Zashhita vladenija, poluchennogo po nedejstvitel'noj sdelke [Protection of ownership received under an invalid transaction], *Juridicheskij virtual'nyj klub «EX JURE» [Virtual Legal Club "EX JURE"]*. (In Russ.). Available at: <https://www.ex-jure.ru/> (accessed 29.04.2022).

8. Tolstoj Ju. K. Problema sootnosheniya trebovanij o zashhite grazhdanskih prav [The Issue of Civil Rights Claims Ratio], *Izvestie vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Jurisprudence]*, 1999, no 2, pp. 138–148 (In Russ.).

9. Tuzov D.O. Restitucija i restitucionnye pravootnosheniya v grazhdanskom prave Rossii [Restitution and Restitution Relations in Russian Civil Law], *Civilisticheskie issledovanija: sb. nauch. trudov pamjati prof.*

I.V. Fedorova [Civil studies: collection of scientific works in memory of Prof. I.V. Fedorov Issue 1], ed. by B.L. Haskelberg, D.O. Tuzov. Moscow, 2004, pp. 213–245. (In Russ.).

10. *Farhutdinov R.D.* Kommercheskaja sdelka: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Commercial transaction: peculiarities of legal regulation], *Yuridicheskiy Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*, 2021, vol. 37, no 1, p. 75. (In Russ.).

11. *Shestakova L.S.* Osnovnye usloviya i jetapy vzniknoveniya kondicionnyh objazatel'stv v rossijskom grazhdanskom zakonodatel'stve [Basic Conditions and Stages of Condition Obligations in Russian Civil Law], *Yuridicheskiy Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Law Herald of Dagestan State University]*. 2020, vol. 36, no. 4, pp. 100–105. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лариса Сергеевна Шестакова, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра административного права и административной деятельности ОВД, г. Иркутск, Российская Федерация. *E-mail: shela2811@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa Sergeevna Shestakova, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Administrative Law and Administrative Activities, Irkutsk, Russian Federation. *E-mail: shela2811@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.05.2022 г.; одобрена после рецензирования 08.09.2022 г.; принята к публикации 14.09.2022 г.

Received 05.05.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 14.09.2022.